

Концепт «совершенного человека» аятоллы Хомейни в Иранской революции

Алексей В. Баранов

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени Н.Г. Чернышевского,
Саратов, Россия, baranovav@mail.ru*

Аннотация. В статье делается попытка провести анализ концепта «совершенного человека» (انسان کامل) аятоллы Хомейни применительно к событиям Иранской революции 1978–1979 гг. На основе материалов, содержащихся в официальном сборнике «Сахифе-йе имам», реконструируется модель поведения одинарного верующего, вытекающая из концепции «совершенного человека», распространенная в ирфани, исламском мистицизме. По мысли аятоллы Хомейни, именно его концепция «обмирщенного» «совершенного человека» была призвана лечь в основу воспитания в Исламской Республике Иран нового типа человека, ориентирующегося в своем поведении на нормы и каноны шиитского ислама. В статье прослеживается определенное воздействие мистического учения, восходящее своими корнями к исламским мыслителям прошлого, в частности к идеям Муллы Садра, оказавшего большое влияние на формирование взглядов аятоллы Хомейни в годы его обучения в *хоузе* (духовной семинарии) Кума. Делается вывод, что под воздействием активизации широких народных масс в антишахском движении и победы Иранской революции у аятоллы Хомейни происходит трансформация его взглядов на «совершенного человека», принимающего форму активного участника революционных событий и являющегося членом «Хезбалла». Опираясь на традиционные термины, распространенные в ирфани, аятолла Хомейни дает им современное толкование, исходя из потребностей времени и задач построения Исламской республики.

Ключевые слова: Хомейни, Иранская революция, Исламское пробуждение, ирфан, Мулла Садра, совершенный человек

Для цитирования: Баранов А.В. Концепт «совершенного человека» аятоллы Хомейни в Иранской революции // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 5. С. 149–161. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-149-161

The concept of the “perfect man” by Ayatollah Khomeini in the Iranian Revolution

Alekssei V. Baranov

*Saratov Chernyshevsky State University, Saratov, Russia,
baranovav@mail.ru*

Abstract. The article attempts to analyze the concept of the “perfect man” (انسان کامل) of Ayatollah Khomeini in relation to the events of the Iranian Revolution of 1978 in 1979. Based on the materials contained in the official collection “Sahifeh-ye Imam”, it reconstructs a model of the single believer behavior that derives from the concept of the “perfect man”, widespread in Irfan, Islamic mysticism. According to Ayatollah Khomeini, it was his concept of a “profane” “perfect man” that was intended to form the basis for educating a new type of person in the Islamic Republic of Iran, guided in his behavior by the norms and canons of Shiite Islam. The article traces a certain influence of the mystical teaching, which goes back to the Islamic thinkers of the past, in particular to the ideas of Mullah Sadra, who had a great influence on the formation of Ayatollah Khomeini’s views during his years of study at howze (seminary) of Qom. It is concluded that under the influence of the activation of the broad masses in the anti-Shah movement and the victory of the Iranian Revolution, Ayatollah Khomeini is transforming his views on the “perfect man”, taking the form of an active participant in revolutionary events and being a member of Hezbollah. Based on the traditional terms common in Irfan, Ayatollah Khomeini gives them a modern interpretation based on the needs of the time and the tasks of building an Islamic Republic.

Keywords: Khomeini, the Iranian Revolution, the Islamic Awakening, irfan, Mullah Sadra, the perfect man

For citation: Baranov, A.V. (2024), “The concept of the ‘perfect man’ by Ayatollah Khomeini in the Iranian Revolution”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 5, pp. 149–161, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-5-149-161

Введение

Наблюдая на происходящими событиями в сегодняшнем мире, можно с уверенностью констатировать факт кризиса глобального миропорядка, выстраиваемого на основе “Pax Americana”. В формирующейся системе многополярного мира ведущие роли будут играть те страны, которые смогут сформулировать свои модели самоидентификации на основе культурно-цивилизационных черт. Не секрет, что, провозглашая одним из лозунгов Исламской ре-

волюции лозунг «Ни Запад, ни Восток», Исламская Республика Иран изначально декларировала себя в качестве одного из таких цивилизационных центров многополярного мира. И в связи с тем фактом, что в этом году, несмотря на многолетние санкции и внешнее давление, страна отмечает 45-летнюю годовщину существования исламского режима, есть смысл задаться вопросом: «в чем секрет успешности иранского феномена?»

Основателем и идеологом Исламской республики является аятолла Хомейни, который в современной историографии рассматривается, в основном, как теоретик концепций «исламской революции», «исламского правления» и «исламской культурной революции», заложивших основные характерные черты современной Исламской Республики Иран. Однако перечисленные концепции должны были выполнять функции политической системы, механизма сохранения власти и управления страной. Куда более важным моментом с точки зрения затрагиваемой проблематики для аятоллы Хомейни, особенно после февраля 1979 г., становится идея появления и воспитания нового типа человека, именуемого в его работах «совершенным человеком» (انسان کامل), который и должен стать носителем озвученных идей. Анализ концепта «совершенный человек» позволяет сконструировать определенную стандартную матрицу поведения одинарного верующего-мирянина в его повседневной жизни, выступающего тем самым «кирпичиком» в основании фундамента Исламской Республики Иран.

Формирование концепта «совершенного человека» во взглядах аятоллы Хомейни

Не секрет, что термин «совершенный человек» был заимствован аятоллой Хомейни из теоретических выкладок раннеисламских мыслителей, труды которых он штудировал, обучаясь в *хоузе* (духовной семинарии) Кума. В отличие от большинства своих однокурсников, он не удовлетворился изучением стандартного курса философии (*фалсафа*). Аятолла Хомейни, как верующий человек, в философии видел возможность познания божественной сути и способ сближения с богом. Отсюда его интерес к опыту и практикам мистиков, в том числе суфийской школы. Большую роль к пробуждению интереса к мистицизму (ирфан) у Рухоллы сыграл мирза Али-Акбар Хаким Язди, изучавший данный предмет у самого муллы Хади Сабзевари, составившего «Комментарии» (*“Sharh-e Manzumeh”*) к главному труду Садр ад-Дина аш-Ширази (Муллы Садра) «Четыре странствия» (*“al-Asfar al-Arbaah”*). За-

крепил и развил любовь к ирфану другой знаток, преподававший основы философии в Куме с 1928 по 1936 г., мирза Мохаммад Али Шахабади¹. До самой смерти мирзы Шахабади в 1950 г. Хомейни сохранял с ним близкие отношения.

Под руководством мирзы Шахабади аятолла Хомейни стал изучать основы и положения учения мистиков, начиная с трудов Ибн Араби и заканчивая Муллою Садра. Учение последнего произвело сильное впечатление на студента, и когда в 1978 г. в интервью его попросили назвать имя человека, книги которого повлияли на его взгляды, Хомейни ответил, что «в области философии я могу назвать Муллу Садра»².

Разбирая суть философского подхода Муллы Садра, иранский исследователь Рида Биринджкар отмечает, что «Садра видит пользу философии в сообщении совершенства душе, познании истин существ и уподоблении Богу, насколько это возможно» [Биринджкар 2014, с. 113]. Концепт «совершенной души» или «совершенного человека» у Хомейни получил особенно пристальное внимание и разработку, так как лег в основу его же концепции «культурной революции» (انقلاب فرهنگی).

Из трудов Муллы Садра молодой Рухолла Хомейни уяснил, что путь к познанию бога лежит через аскезу и внутреннее самосовершенствование. Изменение внутреннего мира может привести к переменам и во внешнем. Поэтому, заканчивая обучение в *хоузе* Кума, он выбирает преподавательскую деятельность, а не практику настоятеля мечети где-нибудь в провинции Ирана.

Как известно, главным трудом Муллы Садра считается девяти-томная работа «Четыре странствия», в которой подробным образом описываются духовные странствия индивида к богу: 1) странствие от твари к Богу; 2) странствие в Боге вместе с Богом; 3) странствие от Бога к твари вместе с Богом; 4) странствие в твари вместе с Богом³. Все вместе они и составляют «путь, дорогу» (سبيل) к богу, под которой понимается собственно «шариат». Аятолла Хомейни часто использует данное образное выражение в своих высказываниях,

¹ *Khomeini R.* Forty hadiths; an exposition of ethical and mystical traditions. Tehran: The Institute for Compilation and Publication of Imam Khomeini's Works, 2003. P. 6.

² *Khomeini R.* Sahifeh-ye Imam. An Anthology of Imam Khomeini's speeches, messages, interviews, decrees, religious permissions, and letters. In 22 vols. Vol. 5. Tehran: The Institute for Compilation and Publication of Imam Khomeini's Works, 2008. P. 266.

³ *Ширази С. ад-Дин* (Муллы Садра). Престольная мудрость. М.: Восточная литература, 2004. С. 7.

когда говорил, что для того, «чтобы выйти за пределы этого материального мира в тот мир, который лежит за пределами нашего понимания, и каждый из этапов, которые необходимо пройти на этом *пути*, требует руководства и наставлений»⁴.

Согласно традиционному толкованию в ирфани, описанным у Муллы Садр «путем» должны следовать «арифы» (мистики, суфии). Индивид, избравший стезю арифа, становится «саликом» (*араб.* سالك), который отправляется в духовное странствие (*араб.* بلوق). У каждого салика своя «тропа» (*араб.* الطريقة), которая ответвляется от главного пути – *шариа*. И как отмечает немецкая исследовательница Аннамари Шиммель, «эта этимология показывает, что суфии считали путь мистического обучения ответвлением от большой дороги богоданного закона, шарията, по которой, как считается, должен идти каждый мусульманин» [Шиммель 2012, с. 107]. Весь путь салика пролегает через определенные «стоянки» (*араб.* مقام), выступающие своеобразными «вехами на пути» к богу. Итогом следования по этому пути должно стать возвращение в состояние Предвечного Завета, когда бог создал человека, отделив его от своей сути. Данное состояние именуется «уничтожением» (*араб.* فناء) собственного «Я» и «пребыванием (в боге)» (*араб.* بقاء).

Каждый может вступить на путь поиска бога, но лишь немногие могут достичь конечной цели. Аятолла Хомейни утверждает, что успешность предприятия зависит от правильного наставления и руководства лица, ответственного за опекаемого им ученика. В ирфани такие отношения возникают между шейхом и муридом, причем, как замечает Аннамари Шиммель, «послушник, вошедший в число учеников шейха, становится для него “подобно сыну”, и даже больше того, он считается частью учителя» [Шиммель 2012, с. 112]. Подобные отношения существовали и между аятоллой Хомейни и его учениками, посещавшими его занятия по ирфану в Куме. Так, например, в траурном послании по случаю смерти аятоллы Мортазы Мотаххари Хомейни написал: «Я потерял любимого ребенка, который был частью моего существа, и для меня большая честь, что такие самоотверженные дети существовали и существуют в исламе»⁵.

Соответственно, круг приближенных к богу немногочисленный и замыкается в рядах *улама* (богословов). Аятолла Хомейни, поздравляя иранский народ с победой в противостоянии с шахом, подчеркивал, что «своей победой нация обязана, прежде всего, *улама*», а уже во вторую очередь всем остальным слоям населения⁶.

⁴ Khomeini R. Sahifeh-ye Imam. Vol. 4. P. 164.

⁵ Ibid. Vol. 7. P. 162.

⁶ Ibid. Vol. 6. P. 39.

Эволюция концепта под влиянием Иранской революции

Активное участие народных масс в революции заставили аятоллу Хомейни по-новому взглянуть на свою концепцию «совершенного человека», которая стала распространяться и на верующих мирян. Аятолла выделяет сакральный (сверхмирской) и профанный (мирской) миры. Большинство людей, по мнению аятоллы, привязаны к материальному миру, и это является «корнем всех проблем». «Привязанность к этому миру природы или привязанность ко всему миру приводит к разрушению человека»⁷, – говорит он. Сам по себе простой верующий человек не способен встать на путь исправления и своего спасения, чтобы начать движение к идеалу в лице «совершенного человека». Выход, по словам Хомейни, есть – это обращение к религии и богу: «Коран – это книга, направленная на развитие человека, а ислам – это школа, цель которой – сделать человека во всех аспектах, не только материальным существом, но и божественным»⁸.

Каждый верующий, вставший на путь к богу, что должно выражаться в участии в антишахском движении, становится членом «партии бога» (حزب الله). По утверждению аятоллы Хомейни, *хезбаллахí* – «это мусульманин, который принял ценности и принципы ислама и соблюдает строгую шиитскую дисциплину в обрядах и поведении»⁹. В своих действиях и поступках он руководствуется предписаниями ислама и священного Корана. Причем в партию входят все иранцы, любого возраста и пола. Лидером Хезбалла является имам, который, по словам аятоллы, «ведет и направляет людей в определенном направлении. Имам определяет политику шиитов и Хезбалла, являясь ведущей фигурой этой широкой организации»¹⁰. Можно согласиться с утверждением российского исследователя Н.А. Филина, что в данном случае перед нами исключительно политический титул революционного лидера, не имеющего отношения к практике шиитских непорочных имамов [Филин 2021, с. 188]. Следовательно, когда Хомейни именуют имамом, это означает, что его рассматривают как политического лидера «Хезболла», объединяющей всю шиитскую умму.

Активная политическая позиция верующего выступает четким признаком, по мнению Хомейни, того факта, что тот вступил на

⁷ Khomeini R. Sahifeh-ye Imam. Vol. 14. P. 9.

⁸ Ibid. Vol. 6. P. 41.

⁹ Ibid. Vol. 5. P. 397.

¹⁰ Ibid. P. 398.

путь внутреннего совершенства или реформирования. Следовательно, прохождение данного пути сопровождается достижением конкретных состояний духовного развития, что символизирует достижение той или иной «стоянки», или этапа. Причем действия верующих мирян сопровождаются внешними проявлениями данного процесса. Именно такие личности должны следовать определенной модели и логике поведения, которая призвана вывести их к богу. «Бог хочет, чтобы человек достиг высшей ступени; чтобы он поднялся с низшей ступени на высшую»¹¹, – заявляет аятолла.

Пожалуй, первой такой ступенью, или «стоянкой», символизирующей начало «пути», призвано стать «покаяние» (توبه). Согласно классической трактовке данного положения, «мир» рассматривался опасной ловушкой на пути к богу, и через покаяние человек должен был «отвернуться от греховного мира и отречься от всех мирских забот» [Шиммель 2012, с. 118]. С точки зрения аятоллы Хомейни, «греховный мир» – это шахский Иран, с его «жестокой и разрушительной системой»¹², угнетающий иранский народ, отошедший от праведной и справедливой жизни времен непорочных имамов. Следовательно, «покаяние» иранский народ совершил, осуществив Исламскую революцию и свергнув шахский режим, именуемый Хомейни «режимом *тагута*» (طاغوت)¹³. А свержение этого режима стало возможным благодаря «Исламскому пробуждению» (بیداری اسلامی), когда иранский народ осознал, что их спасением является возвращение в лоно ислама. Народ «пробудился» и отверг политику шаха, ведущую к отказу от ислама и исламских ценностей. «Прошлое ушло, и сегодня мы должны думать о будущем»¹⁴, – констатирует аятолла. Именно Исламская революция стала для Хомейни той линией, переступив которую весь иранский народ встал на путь своего совершенствования.

Второй условной «ступенью» можно назвать «воздержание» (پرهیز از مصرف) и «отречение» (ترک). Данное положение подразумевает следование кораническому принципу «предписывать добро, запрещать зло». С точки зрения аятоллы Хомейни, необходимо воздерживаться и отрекаться от всего негатива, что ассоциируется с прошлым шахским режимом, проводившим политику в интересах Запада. «Запад унизил нас, подорвал наш моральный дух и сделал нас вестернизированными. Мы искореним эту вестернизацию; вместе с иранской нацией и с ее поддержкой мы сотрем все

¹¹ Ibid. Vol. 8. P. 362.

¹² Ibid. Vol. 4. P. 246.

¹³ Ibid. Vol. 6. P. 232.

¹⁴ Ibid. Vol. 7. P. 95.

следы вестернизации, все ее развращенные пережитки, всю ее развращенную мораль, все презренные западные песни. Мы создадим “мусульманскую” страну»¹⁵.

Запрещая «зло» в виде преклонения перед Западом, аятолла призывает поддерживать «добро», что подразумевает стремление превращения Ирана в исламское государство. «Мы еще не воплотили суть и реальность ислама на практике в Иране. Это правда, что все мы проголосовали за исламскую республику, но ислам нельзя реализовать, просто проголосовав за него»¹⁶. Для того чтобы эта мечта стала реальностью, необходимо приложить много усилий, причем это касается абсолютно каждого, уверен Хомейни.

Достижение конечной цели требует не только усилий, но и «терпения» (صبر), что выступает в виде еще одного принципа поведения. Ссылаясь на коранический аят «Воистину, терпеливым воздастся полностью безо всякого счета», аятолла Хомейни призывает «быть терпеливым в этом священном движении, в котором формирование исламского правительства является главной целью, а обеспечение свободы и независимости является одним из его плодов»¹⁷. Он не раз заявляет о том, что «бог с терпеливыми» и именно им будет принадлежать победа. Терпение необходимо, потому что путь к победе длинен и труден. По словам аятоллы, пройдена «только половина нашего пути»¹⁸, и оставшаяся часть будет сложнее и труднее первой, так как «яд прошлого все еще остается»¹⁹ в обществе.

Отсюда вытекает следующий принцип – это борьба с «праздно­стью, ленью» (تنبلی), под которой иногда аятолла Хомейни подразумевает шиитский принцип «такийя» (تقیه). Данный принцип является не менее важным, чем предыдущие, так как призывает к деятельному и активному участию в создании исламского общества абсолютно всех иранцев. «Слабость, безразличие и раздор в такое время – это то же самое, что совершить самоубийство и растратить пролитую кровь детей ислама понапрасну»²⁰, – говорит аятолла. Никто не имеет права сидеть сложа руки, ожидая, пока правительство восстановит и обустроит страну. Построение исламской страны – это долг каждого. Хомейни призывает отбросить апатию, лень и активно включиться в процесс восстановления и управления страной.

¹⁵ Khomeini R. Sahifeh-ye Imam. Vol. 6. P. 242.

¹⁶ Ibid. Vol. 8. P. 12.

¹⁷ Ibid. Vol. 4. P. 301.

¹⁸ Ibid. Vol. 7. P. 16.

¹⁹ Ibid. P. 72.

²⁰ Ibid. Vol. 4. P. 301.

Достижение конечной цели пути невозможно без полного предания себя божественной воле, что составляет суть принципа «упование на бога» (перс. *توکل به خدا*). С точки зрения аятоллы, даже победа Исламской революции в Иране – это божье провидение, которое он именует чудом. Оно было бы невозможно, если бы иранский народ не вручил свою судьбу в руки бога. Связь с богом устанавливается благодаря богослужениям и молитвам. «Эти акты богослужения, – заявляет Хомейни, – как молитва, пост, совершение святого паломничества и так далее – это набор заповедей, набор предписаний, которые пришли, чтобы помочь вам достичь различных этапов на пути к совершенству»²¹.

Вверяя свою судьбу в руки всевышнего, верующий обязуется подчиняться исключительно богу и его заповедям. Верующий признает в качестве верховной власти власть бога, а не власть другого человека. По словам аятоллы, «именно с этой точки зрения начинается наша социальная борьба против деспотических и колониальных держав», против существующей несправедливости, так как «принцип равенства людей указывает на то, что единственной привилегией одного человека перед другим является критерий добродетели и нравственной чистоты»²².

Признавая всевышнего в качестве верховного правителя, аятолла заявляет, что тем самым все верующие являются божьими слугами и должны выполнять свои обязанности. Даже он, аятолла Хомейни, является слугой бога и нации. «Я вернулся из-за границы, чтобы служить вам», – заявляет он. «Я ваш слуга; я слуга нации. Я пришел, чтобы защитить вас. Я пришел, чтобы свергнуть ваших врагов. Я пришел для того, чтобы сделать нацию независимой»²³.

Долг лидера нации (*رهبر ملت*) – вести и направлять народ, долг нации – делать все необходимое для достижения независимости и суверенитета страны. Аятолла говорит, что «каждый из вас, и я, можем работать в соответствии с нашими возможностями, и мы несем ответственность за то, чтобы работать в соответствии с нашими собственными возможностями»²⁴. Поэтому каждый должен ответственно подходить к выполнению возложенных на него обязанностей во имя достижения общей цели – построения справедливого исламского общества. Хомейни признает, что каждая личность уникальна, у каждого есть свои особенности и проблемы на жизненном пути, но они не должны стать помехой в выполнении долга перед обществом.

²¹ Ibid. P. 165.

²² Ibid. Vol. 5. P. 379.

²³ Ibid. Vol. 6. P. 45.

²⁴ Ibid. Vol. 7. P. 95.

«У меня тоже есть некоторые проблемы, – говорит аятолла. – У всех людей есть проблемы. Но сейчас не время оплакивать их. Теперь пришло время сказать: “Бог – велик” и двигаться вперед»²⁵.

«Проблемы», упоминаемые аятоллой Хомейни, возникают у человека из-за его привязанности к этому материальному миру. Отсюда берет свое начало следующий принцип поведения, заключающийся в «укротении низменной части души» (نفس), то, что мы именуем «плотью». Главное зло, которое несет в себе преклонение перед плотским «Я», заключается в том, что человек в основу смысла своего существования в этой жизни ставит превыше всего блага этого материального мира, будь то семья, богатство, слава, статус или положение в обществе. Хомейни призывает не превращаться в рабов плоти, чтобы на смертном одре, осознав, что в мир иной мы уходим с тем, с чем в него пришли, не возненавидеть всевышнего. Однако из этого вовсе не следует, что аятолла Хомейни был противником материального достатка и процветания. Как раз наоборот, согласно принципу «борьбы с нищетой» (فقر), аятолла призывает делать все возможное, чтобы ликвидировать в обществе существующее имущественное неравенство между бедными (فقير) и богатыми (ثروتمندان) [Abrahamian 1993, p. 26].

Аятолла Хомейни уверен, что ликвидация неравенства – это не только политический долг исламского правительства, но и общественная обязанность каждого члена этого общества. Установление справедливого исламского правления должно основываться на создании такой системы, в которой будут удовлетворены все потребности «бедных людей, рабочих и служащих с низкими доходами»²⁶. Общество должно приложить все усилия, чтобы каждый имел доступ к основным благам цивилизации – водоснабжению, электричеству, канализации, средствам коммуникации и собственному жилью²⁷. Причем самые неимущие члены общества должны получить доступ к воде и электричеству бесплатно²⁸, заявляет аятолла Хомейни.

Проблему неравенства можно решить только совместными усилиями всех членов общества. Аятолла Хомейни образно это описывает, сравнивая людей с отдельными каплями, собирающимися вместе и образующими водные потоки, которые, сливаясь, становятся морем²⁹. Сам по себе человек ничего не сможет сде-

²⁵ Khomeini R. Sahifeh-ye Imam. Vol. 7. P. 339.

²⁶ Ibid. Vol. 6. P. 236.

²⁷ Ibid. P. 232.

²⁸ Ibid. P. 260.

²⁹ Ibid. Vol. 5. P. 96.

лать, а объединившись, люди могут совершить невозможное. В качестве примера он приводил факт свержения монархии в Иране, заявляя, что многие думали, что невозможно сокрушить шахский режим, с его современным вооружением и полной поддержкой со стороны Америки, однако общими усилиями народа это стало реальностью³⁰.

Следовательно, и построение справедливого общества, где не будет бедных, также не является фантастикой. Аятолла Хомейни говорит, что это достижимо, если «все слои населения примут участие в восстановительных мероприятиях. Фермеры должны проявлять усердие в сельском хозяйстве, в частности в увеличении урожая продовольственных культур; животноводы должны заниматься животноводством, увеличивая поголовье скота; торговцы должны заниматься правильной торговой деятельностью и воздерживаться от спекуляции»³¹. Каждый должен заниматься своим делом, относясь друг к другу как к братьям, потому как в Исламской республике нет разделения на арабов, курдов, турок и персов. У всех равные права перед Аллахом, все являются мусульманами, подчеркивает аятолла³².

Сохранение и развитие общества невозможно без решимости его членов защищать завоевания Исламской революции. Аятолла Хомейни говорит, что «долг для всех нас – быть стражами ислама, быть солдатами ислама», а это означает, что каждый должен быть готов пожертвовать своей жизнью ради общей цели. В этом заключается принцип «жертвенности», или «шахадата» (شهادت). Объясняя его суть, аятолла заявляет следующее: «Если путь становится путем справедливости, тогда человек не должен бояться мученичества на этом пути. Это было характерной чертой ислама с самого начала. Пророк ислама и наши имамы с самого начала были сторонниками самопожертвования»³³. В этом отношении он призывает брать пример с тех, кто пожертвовал своей жизнью в борьбе с шахским режимом. По словам Хомейни, «эта нация восторжествовала, потому что мученичество было ее желанием. Матери, пожертвовавшие своими юношами, гордились бы тем, что сделали это, и говорили бы, что готовы пожертвовать другими своими сыновьями. Это не могло быть порождено силой национализма; это сила веры; это сила ислама»³⁴.

³⁰ Ibid. Vol. 7. P. 95.

³¹ Ibid. Vol. 6. P. 343.

³² Ibid. P. 355.

³³ Ibid. Vol. 7. P. 257.

³⁴ Ibid. Vol. 6. P. 315.

Аятолла Хомейни призывает поддерживать это священное чувство. В этом заключается его «последняя просьба»: «О, нация Ирана! Защитите свое движение, свое единство и сохраните свое исламское направление»³⁵. Следовательно, пока в иранском народе будет сохраняться приверженность следованию праведным путем к богу, пока нация будет следовать перечисленным принципам поведения, она будет сохранять «ключ к победе»³⁶.

Заключение

По словам аятоллы Хомейни, в современном мире не было аналогов исламскому правлению, которое намеревались построить в Иране в результате свержения шахского режима и провозглашения Исламской Республики. Исходя из этого планировалось и формирование соответствующего типа человека, отвечавшего параметрам создаваемого общества. Аятолла Хомейни уделял пристальное внимание моральным и нравственным чертам «совершенного человека», сама идея которого заимствована из учений исламских мистиков, в частности у Муллы Садра. Правда, под воздействием развивавшихся в Иране событий концепт «совершенного человека» был трансформирован аятоллой согласно требованиям времени и задачам построения в Иране исламского общества. Анализ текстов его выступлений и официальных заявлений в первые годы существования ИРИ позволили осуществить авторскую реконструкцию вероятной модели поведения «совершенного человека» эпохи революционных потрясений, выделив ее характерные черты, ставшие своеобразной матрицей поведения отдельного индивида, заложивших основы устойчивости Ирана в условиях внешнего давления и санкций.

Литература

- Биринджкар 2014 – *Биринджкар Р.* Знакомство с исламскими науками: калам, фалсафа, ирфан. М.: Садра, 2014. 305 с.
- Шиммель 2012 – *Шиммель А.* Мир исламского мистицизма. М.: Садра, 2012. 536 с.
- Филин 2021 – *Филин Н.А.* Особенности употребления термина «имам» по отношению к основателю Исламской Республики Иран аятолле Хомейни // *Власть*. 2021. № 1. С. 185–189.
- Abrahamian 1993 – *Abrahamian E.* Khomeinism. Essays on the Islamic Republic. Berkeley: University of California Press, 1993. 188 p.

³⁵ *Khomeini R.* Sahifeh-ye Imam. Vol. 6. P. 354.

³⁶ *Ibid.* Vol. 7. P. 23.

References

- Birindzhkar, R. (2014), *Znakomstvo s islamskimi naukami: kalam, falsafa, irfan* [Introduction to Islamic sciences. Kalam, Falsafa, Irfan], *Sadra, Moscow, Russia*.
- Shimmel', A. (2012), *Mir islamskogo mistitsizma* [The world of Islamic mysticism], *Sadra, Moscow, Russia*.
- Filin, N.A. (2021), "Features of the use of the term 'imam' in relation to the founder of the Islamic Republic of Iran Ayatollah Khomeini", *Vlast'*, no. 1, pp. 185–189.
- Abrahamian, E. (1993), *Khomeinism. Essays on the Islamic Republic*, University of California Press, Berkeley, USA.

Информация об авторе

Алексей В. Баранов, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия; 410012, Россия, Саратов, ул. Астраханская, д. 83; baranovav@mail.ru

Information about the author

Aleksei V. Baranov, Saratov Chernyshevsky State University, Saratov, Russia; 83, Astrakhanskaya St., Saratov, Russia, 410012; baranovav@mail.ru